

К 556
6

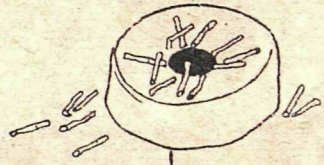
Рис. Ю. Ганфа



ИХНЯЯ СУПРУГА: — Осень... Листики падают...
БЮРОКРАТ: — От беспорядка падают, потому что к делу не подшиты!!! Подшить, пронумеровать, написать —
дерево на стольких-то листьях!!! И не падали бы...

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. М. Храпковского



— Сегодня очень интересное собрание... Ты будешь?
— Еще бы! Явка обязательна!
— Вот то-то и оно... Распишись и за меня, пожалуйста.

БЕЗОТХОДНАЯ ГАЙКА

Смикитил токарь Степан—да, можно сказать. То есть как это в башку ему вскочило? Гайка на гайку и то со временем отходят, но Степанова гайка одна может сидеть крепче присосавшегося, нипочем ее не свернешь. Смикитил Степка.

И на цеховое совещание пришли спецы, и приветствовали.

— Это ужасный шаг в гаечном мире,— приветствует один.—Если подобно Степану и другие пошагают, то никакие капиталисты за нами не угонятся. Такие экономии будут, такие рационализации.

— Действительно, что ужасный шаг,— приветствует другой спец,—однако же насчет экономий и рационализаций я не вполне согласен. Конечно, оно отрадно, когда гайка безотходно сидит,—только вот надо подумать насчет излишних конторских товарищей, которые гаечную пользу подсчитывать будут. Сколько во всесоюзном масштабе накопится таких излишних товарищей. А им каждому очень даже пить-есть давать надобно.

— Только подсчитавши цифру, о какой поминал сейчас приветствовавший,—приветствует третий спец,—мы можем вполне определить: не есть ли бремя для государства пу-скать в оборот безотходную гайку?!

От этих приветствий огорчился Степан.

— А, ну вас к лысому бесу!—сказал он и смылся.

С. Бакланов.

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ЗАТЯНУТОЕ СОБРАНИЕ

В прошлый четверг было у нас общее собрание с обязательной явкой, в виду важности вопросов. Народу собралось достаточно, потому что техсек завкома бежал и предупредил:

— Вы же, ребята, не подкачайте! Не говоря уж, что неявляющихся придется взять на заметку, но, кроме того, будет докладчик от Гееспеса, специально приглашенный. Неудобно, если без кворума...

Пришли поэтому очень активно.

Докладчик от Гееспеса, действительно, присутствовал и сделал очень обстоятельный доклад. Видно было, что не как-нибудь, а подготовился человек, и вопрос знаком ему во всех деталях. Пришлось даже время продлить ему два раза, и возражений не было, потому что в повестке дня больше ничего не стояло.

Во вторично продленное время доклад уложился полностью, после чего были небольшие аплодисменты, не переходящие однако в овацию, а затем председатель спросил:

— Какие-нибудь вопросы к тов. докладчику имеются?.

Вопросов, собственно говоря, не требовалось, в виду полной обстоятельности доклада. Прений тоже не предвиделось, так как доклад был исчерпывающий, и поэтому со стороны нескольких присутствующих посыпались предложения:

— Принять к сведению!.. Чего там...

Но в этот момент Митька Хряпов, известный зачинщик и крикун, вдруг выступил с заявлением:

— Имею к тов. докладчику один вопрос. Одна подробность в его докладе мне непонятна.

Некоторые недовольно зашумели, но председатель, конечно, дал ему слово, и Митька Хряпов сказал:

— Вот такая подробность. Товарищ докладчик все время говорил о работниках прилавка: об их тарификации, культурных нуждах, санаторной помощи и тому подобное. По существу я не возражаю, но известно ли тов. докладчику, что мы—не работники прилавка, а рабочие металлисты с машиностроительного завода «Красные Зори»? И интересно выяснить, не произошло ли тут недоразумение?

Все с интересом притихли, а председатель пошептался с докладчиком, после чего докладчик взял слово и ответил:

— Нет, недоразумения тут не произошло, но я должен откровенно рассказать, как все было. Ваш завком попросил меня сделать на общем собрании доклад, а я на это сказал, что могу сделать доклад только о работниках прилавка, по своей профсоюзной специальности. Словом, отказался. Но ваш завком заявил, что другого докладчика Гееспес сейчас дать не может, и что не отменять же назначенное собрание, и что все равно: пусть уж о работниках прилавка... Ну, все равно, так все равно: я сделал доклад, но вину, конечно, с себя слагаю!

Выслушав этот ответ, я вскользь подумал:

— Да мне-то, сволочь, не все равно! Мог бы я это время и иначе как-нибудь провести...

Но, конечно, этого не сказал. А Митька Хряпов в этот момент выступил с новым заявлением:

— Имею, в таком случае, вопрос к председателю завкома!

Тут председатель собрания возразил, что весь вопрос он считает исчерпанным и слова тов. Хряпову не дает. После этого Митька Хряпов запротестовал к порядку ведения собрания, что предоставить слово председатель ему обязан. Тогда выступил один «за», а один «против», после чего пришлось голосовать, и в слове Митьке Хряпову большинством четырех голосов отказали. Затем постановили докладчика благодарить и доклад принять к сведению.

А к чему я про все это рассказываю?.. Да так, к слову пришлось. К тому, собственно, что Митька Хряпов всегда попусту затягивает собрания.

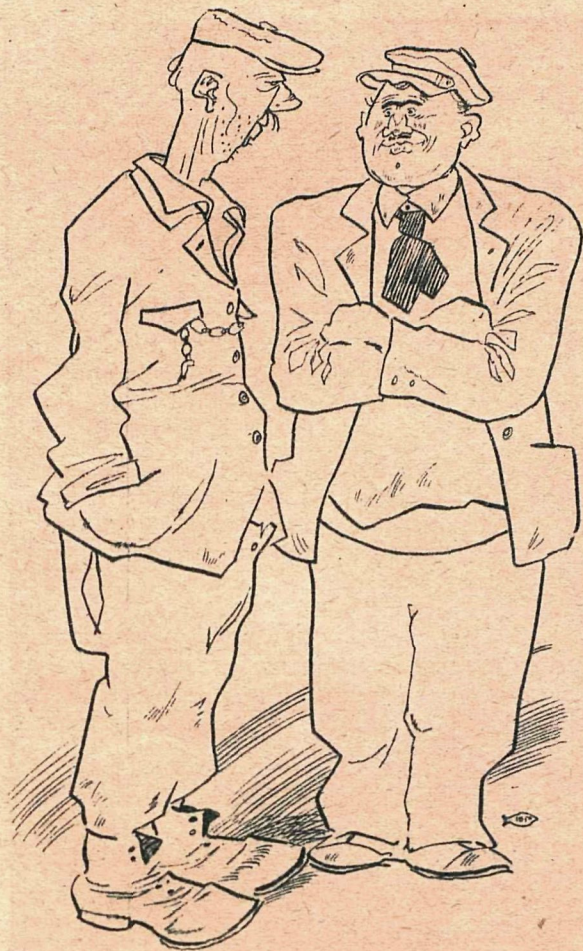
Разве он только в этот раз?..

Ничего подобного. Постоянно у него такая привычка!

Никита Крышкин.

ЗАЕДУЧИЙ ЗАВ

Рис. Ю. Ганфа по конкурсной теме Мызникова



— У нас заведующий на квартиру жалуется,—клопы заели!

— Хороший заведующий, значит! Наш, так сам не только клопов, и слушающих заел!

ОТВЕРТЕЛ—И ИЗ БУДКИ ДОЛОЙ

(О кино-халтуре)

В некоторых клубных кино ленты крутят так бешено, что нельзя прочесть надписи и понять содержания.

Два рабочих, Нил с Иваном, раз зашли в кино «Маяк», и усевшись пред экраном, смотрят: что за кавардак? Все смешалось в общей гряде... Различает глаз с трудом... Мчатся люди, выются люди, сумасшедший словно дом... Толстый граф бежит мальчишкой, ест тарелку супа вмиг, в пять секунд читает книжку, в восемь—бред гордый лик... Дряхлый дед сидит и плачет; но зачем же он потом жизнерадостно так скачет со ступенек за котом?.. Пролетает клоун птицей и мотором—тарантас; черепаха мчит лисицей, а лисица не схватит глаз!.. Быстрый, вроде черной галки, промелькнул стрелой поп. Даже рысью в катафалке пролетел забавно гроб... А слова—пойми попробуй: «Граф Дурье... колье... черта... двадцать фунтов... час... особый...». Не раскусишь ни черта!..

И спросили билетера под конец Иван и Нил:

— Гражданин, какого вздора тут кино ваш натворил?!..

Тот ответил без смущенья, с хитрецою шуря глаз:

— Это, значит, представленья, уплотненное для вас!..

Корень бед сих нами понят в этом клубе и в других: тех людей, что ленты «гонят», надо в шею гнать самих!..

Ф. Благов.

НЕ ОБ'ЯСНИМОЕ

В заводоуправлении шли непрерывные совещания, приезжали люди из центра, заслушивались доклады. Стенгазета завода отметила увеличение количества служащих, прием новых лиц не только без биржи труда, но и вообще неизвестно откуда взявшихся.

Заводоуправление молчало с таинственным видом. Завком пошел было к управляющему заводом, но вернулся, чем-то огорошенный, и тоже замолчал. Заводская ячейка на заседаниях своих как на открытых, так и на закрытых, обсуждала международное положение, а когда один из членов ячейки предложил поставить доклад заводоуправления, секретарь ячейки его строго остановил:

— Не бузи, Терпентьев... Порядок дня обсуждался на бюро, и постановлено.

По цехам пошли какие-то люди, стояли у станков, что-то отмечали на карточках. Постоит, посмотрит, отметит и пойдет.

Рабочие смотрели недоверчиво:

— Опять расценки снижать будут!!!

— Путают, путают!!!

— Рабочих сокращают, а этих дармоедов кормят на заводские денежки...

— Завком, где ты?!..

Рабочие шумели на общих собраниях и про «дармоедов», и про то, что около каждого станка «целая канцелярия», и про изменение норм и расценок, и про «бездействие» завкома, но председатель завкома все это пресекал:

— Это, товарищи, уже не текущие дела, а буза. Бессознательное отношение к делу, и ничего больше. В текущих делах больше вопросов нет,—объявляю закрытым!

На заседании окружной комиссии по режиму экономии управляющий заводом делал доклад о результатах рационализации:

— Приступая к рационализации, мы, прежде всего, учитывая опыт работы на других заводах, во избежание недоверчивого и даже отрицательного отношения рабочей массы к проводимым мероприятиям, все работы по рационализации вели скрытно от рабочих. Достижения следующие: благодаря учету простоев станков, мы свели их с 35.000 человеко-часов до 18.000, в десять раз сократили расход на простой вагонов, в сорок раз увеличили потребление низкосортного топлива, сократили значительно сверхурочные и повысили продукцию на одного рабочего. Но, к сожалению, несмотря на то, что все работы по рационализации велись скрытно, все же нам не удалось избежать отрицательного отношения рабочих,—рабочие явно недовольны!

— А рабочим известны достижения?!

— Нет, зачем же?! Я же докладывал, что наши работы мы проводили скрытно,—рабочим не известны ни смысл работ, ни цель их, ни результаты. И то недовольны чем-то!!!..

Вл. Павлов.

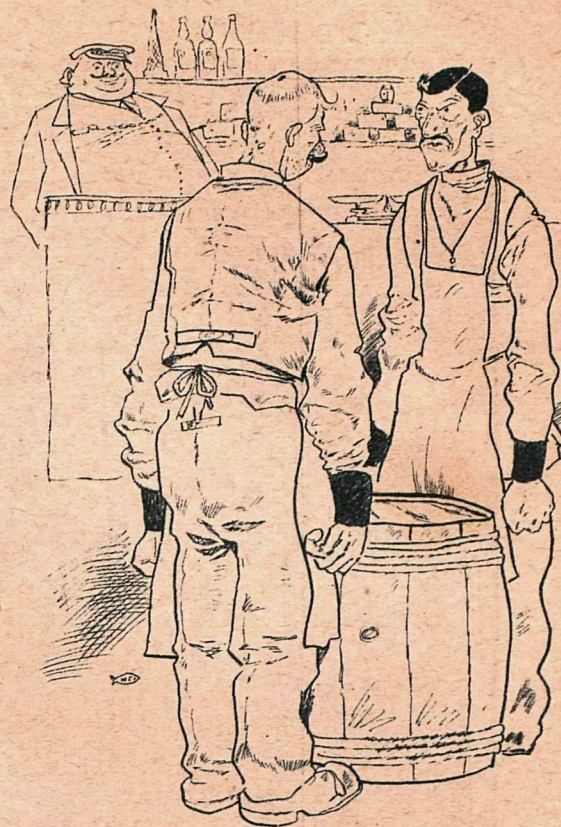
Рис. Ю. Ганфа



НЕ УСПЕЛ ПОДПИСАТЬСЯ.

ДОБРЫЙ КООПЕРАТОР

Рис. Ю. Ганфа по конкурсной теме А. Ген



— Что это зав добрый стал, — за ушушку не ругается?!

— Разве не видишь, как он от нее раздобрел!

ВСЯКОМУ — СВОЕ

— Ну, как после этого чудесам не верить?

Заключило борисоглебское упробюро с воронежским ГЛО договор на дачу под дом отдыха для своих рабочих.

Дача эта, принадлежавшая когда-то местному хлебному магнату и воротиле, была в 21 году национализирована, но... проживал в ней зять прежнего хозяина, некий Гусаков. Выехать с дачи Гусаков наотрез отказался.

Упробюро — в суд, а Гусаков — в НКЗ!

Упробюро — в губсуд, но почему-то постановление губсуда отменяется.

Вступился тут было «сам» воронежский исполком: ходатайствует перед СНК о национализации так называемых «спорных» дач.

Вдруг воронежский исполком вновь перед СНК ходатайствует, но уже о снисхождении к «наследнику» Гусакову, а упробюро шлет приказание «захваченную» дачу «очистить»!

Гусаков ходит гоголем: моя, мол, взяла! А рабочие, мечтавшие в своем доме отдыха сил набраться, скисли.

Гвоздем засел у них вопрос:

— Может, она, дача-то эта самая, и впрямь национализирована не была никогда? Может, то и не национализация, а так, игра ума одна была? Ведь и документы-то о национализации этой под шумок таким же точно невероятным способом живыми на небо угодили: нет ведь их!

Мы сообщаем об этом чудесном событии всем безбожникам, дабы они разъяснили борисоглебским рабочим, что чуда здесь никакого нет, так как чудес вообще не бывает, а есть для народа опиум, для воронежского исполкома—срам, а для Гусакова—дача!

Игорь Селенкин.

Рис. Д. Мельникова.



— Скажите, где управделами? — Рядом с помом. — А где товарищ пом сидит? — Рядом с замом. — А где зам изволят сидеть? — Рядом с предом... — А где пред сидят?! — Известно, где, — в тюрьме!!

ПРО КРАСНОГО КООПЕРАТОРА ИЛИ ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Жил-был на красном свете кооператор. Силен он был в правлении кооператива, и с этого высокого места на всех плевал. Плевал, плевал, да до директивы о снижении цен и доплевался.

Пришла директива:

— Снизить цены на десять процентов!

Кооператор по привычке хотел и на нее плюнуть, но заробел:

— Кто ее знает?! Эдак и проплеваться не долго.

Взялся цены снижать.

Так подошел, эдак подошел — не выходит ни пса, хоть ты караул кричи!

Видит кооператор — делать нечего, надо потребителя звать.

Позвал:

— Эй, ребята!!! Какого же рожна?! Давайте вместе, — одному не управиться. Вы должны активно участвовать в строительстве кооперации, а не ушами хлопать. Эдак и кооператив прохлопать очень легко.

Потребитель почесал в затылке, — видит, делать нечего: пошел в актив и давай вместе с кооператором ворочать.

Ворочали, ворочали — доворочались: снизили цены по директиве аккуратно на десять процентов.

Но пока ворочались, — заметил потребитель, что и то не так, и это не так, и тут неладно, и там неважно.

И говорит кооператору:

— Слушай, браток. А так ведь не годится. Где у тебя рационализация?! Где снижение накладных расходов?! Где правильный учет?! Эдак мы опять упрямся!!!

Но кооператор строго сказал:

— Не твое дело. Где соль, где сахар, где мануфактура, — это ты спросить можешь, и я тебе отвечу: у частника! А за рационализацию, снижение накладных и учет — не вякай! Я — правление, а не ты. Сделал свое дело и уходи.

Потребитель видит — делать нечего. Плюнул и ушел из актива.

Кооператор занял свое место в правлении, сидит и поплевывает. А времячко идет и идет. Смотрит потребитель, — что-то с ценами опять неладно! Глядь, и директива подоспела:

— Снизить!

Видит кооператор — делать нечего, надо цены снижать. Зовет потребителя:

— Какого же лешего?! Все я, да я? Разве один управиться! Вы должны активно участвовать в строительстве кооперации, а не ушами хлопать, — эдак и весь кооператив очень просто прохлопаешь!!!

Потребитель почесал в затылке, — видит, делать нечего, — надо в актив идти и помогать кооператору. Помогал, помогал, цены снизили. А только заметил потребитель, что многое не так. И говорит кооператору:

— Так нельзя, соколик, где у тебя рационализация, где правильный учет, где снижение накладных расходов???

Рассердился кооператор:

— Опять вякаешь?! Сказано тебе, — не твое дело! Снизил цены и катись. Я — в правлении, а не ты!!!

Плюнул потребитель, выкатился из актива, а кооператор занял свое место в правлении и сидит, поплевывает.

А времячко идет и идет...

Только замечает потребитель, что...

Сказка, товарищи, длинная!!! До конца не расскажешь.

Вен.

В ОДИНАКОВОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рис. К. Ротова



БОЛДУИН: — Странные люди эти горняки! Жалуется один, что сам чуть не голый, жена раздета, сын больной! А у меня?!

СЛУЧАЙ В КООПЕРАТИВЕ

Был бы кооператив, очереди будут.

Так оно и есть. Стоим мы, 48 сознательных граждан, в живой очереди, и друг друга в шиворот изучаем. А впереди всех других внеочередная гражданочка, так как в ногах у нее цветок жизни путается.

Приказчик, конечно, наводит магазинный антураж: пыльцу с прилавка отряхивает, волосы ребеночкой комплектует, удаляет с лица лишние прыщи. Попутно же объясняет другому приказчику свой последний маршрут из пивной в другую приключенческую литературу.

— Отпускай ты, Христа ради!.. — волнуется публика.

— Не могу! — сознательно объясняет приказчик. — Мне за все мои дела сверхурочно не платят, так должен я их делать в служебном масштабе!..

Хорошо-с...

Как раз под эти слова вывертывается из двери гражданин в галифе и усиках. Зиркнул на очередь, соборил переносицу. Не понравилось, значит...

А младенец, цветок жизни, отрывается от гражданкиной юбки и бежит к гражданину в усиках, всенародно обзывая его папой.

Что же, понимаете, делает гражданин? Берет младенца, цветок жизни, на руки и шаст к прилавку.

— Позвольте, — говорит, — мне, гражданин приказчик...

— Нечего, — кричим, — позволять!.. Это, — кричим, — нахальство чужие цветы эксплуатировать.

— И ничего подобного!.. — оппозиционно дискуссиярует гражданин. — Ребенок, он же цветок жизни, есть собственный мой!..

Как вскипит тут гражданочка. Как вспузырится:

— Граждане, — кричит, — будьте свидетели. Как третьего дня в суде, так ребенок не его был... И так нахально он от всего произошедшего отпирался, что даже дело пришлось отложить до вызова новых свидетелей. А теперь, как внеочередь занять, сознался, что младенец, цветок жизни, есть его... Разрешите, — говорит, — получить ваши адреса на предмет свидетельских показаний!..

Поблек гражданин в усиках, завертелся, как черт в кипятке, однако ничего. Прижал младенца и опять к прилавку:

Тут уж мы закипели:

— Это ж нахальство! То он отец, то не отец!.. Удостоверь в суде, тогда и шпашь вне очереди к любому прилавку!..

Шумим все 48 человек, не считая восьмерых приказчиков, что интересуются, заняв наблюдательные высоты, и видим, происходит в нашем гражданке внутренняя борьба. Хлопнул он себя по галифе, шваркнул о пол кепочку:

— Ешьте, — кричит, — черти лягавые, ваша взяла! Мой младенец, и жена моя... Будем, Анюта, жить, как жили. Вот тебе деньги, и возьми ты мне, как имеющая право на безочередь, пять фунтов колотого сахара и полфунта табака!..

И все мы 48 человек, с добавлением восьмерых приказчиков, акт семейного счастья ратифицировали. А приказчик, что удалял прыщи, даже сознательно укорил:

— А вы, — говорит, — граждане, против очереди высказываетесь! Неудобно это!.. Кто понимает, тому и очередь не без пользы!

М. Андр.

БОРЕЦ С ПРОГУЛАМИ

Рис. и тема Ф. Сигова (Тверь)



МАСТЕР: — Не успел ножку выточить, а уже налился?

ПЬЯНЫЙ: — Чудак! С прогулом своим борюсь! Нешто я в таком виде могу уйти, когда ноги не держат!

«И. П. ПИСАРЕВ и С-ВЬЯ»

Весело живется на стекольном заводе имени Домбаля в Новоборисове (Белоруссия). Не то, что на всяких иных предприятиях: на работе все вместе, а как прогудела заводская сирена на шашаб—каждый врозь. В Новоборисове по-иному: и за станком свои, и вне завода тоже не чужие—родственнички.

Заведует здесь производством Иван Петрович Писарев—человек солидный, семейственный.

На заводе каждый десятый обязательно приходится Ивану Петровичу близким человеком, если не в первом, то во втором, либо в третьем колене.

Папа, братья, сестры, шурыжки, дяди, племянники, свояки, сваты, кумовья—ни много, ни мало,—свыше пятидесяти человек!

Заботиться о полсотне родственных душ, ртов и желудков—задача тяжелая. Каждому местечко предоставь, и еще такое, чтобы, шельмец, не хныкал: мол, в поте лица хлеб жую... Подавай ему, стервецу, к хлебу и масло... О каждом позаботься, каждого ублаговтори,—воистину за такими хлопотами о многом позабудешь!

Вот почему забывает Иван Петрович о бирже труда при найме работника, и вспоминает о ней только при высказанном кем-либо из «чужих» недовольстве заводскими порядками:

— Не нравится, можешь на биржу отравиться, там вас много...

Еще бы! Разрушить безработицу в Новоборисове мог бы только стекольный завод имени Домбаля. Если бы... если бы у заводском производством семейка поменьше была, так, человек на пять, что ли. Но пятьдесят с лишком—куда еще!

Нужно ли говорить, что лучшие верстаки и наиболее выгодная сделщина попадает исключительно к своим, к близким. Они же—родные—получают и высшие ставки. В зависимости от кровных уз, резко по разному расценивается и работа.

Как-будто положение не безвыходное: перенести вопрос в РКК. Но в РКК заседают от администрации... тот же Иван Петрович Писарев, а от рабочей части—мастер цеха, в котором работают два брата Писарева, шурины Писарева и еще несколько родственников того же самого Писарева...

Не РКК, а «Иван Петрович Писарев и с-вья».

Е. Я.

ПРЕДОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

(Достаточно грустная)

В общем и целом—не тем погана осень, что оголенная она, но тем, что какого ж лысого беса понесет начальство осенью на лоно природы.

А где ж удобней услужить, как не на лоне?

СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩЕЕ

Каждый день ровно в пять приходит ко мне Федька Мугаев, и каждый день спрашивает:

— Что новенького?

А в пять с половиной приходит Мишка Болтов и, зевая, интересуется:

— Как живешь?

К шести вваливаются Медяков с супругой, приходит Парфенов с новым анекдотом, вбегает Маруська Галкина, а с ней всегда Зильберберг. Сидят они до 12 часов и уходят в начале первого. При этом каждый из них часа за три до своего ухода говорит:

— Однако засиделся, чорт возьми, надо бежать. И Кольке мешаем работать, и самому еще надо кое-что сделать.

— Все равно, — говорю я голосом погребшего человека, — уж поздно. Куда вы спешите?!

И они сидят еще.

Вот таким образом из-за них у меня пропал весь 26-й год и 27-й до августа месяца.

После отпуска я решил твердо. Довольно! Хватит тратить время на разговоры. Работать надо.

Жена посоветовала так:

— Когда будут приходить, давай просто не открывать. Постучат, постучат и уйдут. А если уж очень будут стучать, крикнешь:—Дома нет!

— Попробуем,—согласился я.

На следующий день стук в двери.

Молчу.

Сильнее.

Кричу:

— Нас дома нет!

А из коридора слышу Мишкин голос:

— Чего ты там дурака валяешь? Открывай, а то дверь выломаю!!!

Пришлось открыть, да еще в оправдание, чтоб не обидился, сказать:

— Это мы так, просто пошутили.

Итак, этот способ провалился...

— Давай, — говорит жена, — они придут, а мы с ними разговаривать не будем и чаю не дадим, посидят, посидят и уйдут.

— Хорошо.

Из этого тоже ничего не вышло. Только, что они наливали сами себе чай.

Пробовали мы с женой захворать. Но хворать можно было только три дня, а не без конца...

Проще, конечно, если не было б жилищного кризиса, переехать в другую квартиру и никому не сообщать адреса... Но это невозможно.

И вот однажды на общем собрании счастливая идея пришла мне в голову.

Радостный я говорил жене:

— Самое большое, еще денюшка три помучаемся и конец! Можно будет спокойно работать, и никто тебе не будет мешать, — есть средство испытанное и действует оно на верняка.

И в тот же вечер, когда собрался народ, я сказал строго:

— Общее собрание объявляю открытым. Итак, по первому пункту повестки дня — международное положение, беру слово себе.

И когда дорогие гости пробовали возражать:

— Ты с ума сошел!?

— Так не шутят!

— Перестань!

Я еще строже посмотрел на них, и продолжал:

— Надеюсь временем меня ограничивать не будете. Итак, в начале своего доклада я коснусь мирового хозяйства.

Когда я перешел к китайским событиям, то с удовольствием заметил, что в комнате кроме жены и меня нет никого. Мы ликовали.

А на следующий день я просто вывесил на дверях комнаты объявление:

— Сегодня здесь общее собрание! Просят товарищей являться без опозданий...

И до сих пор висит это объявление. И с тех пор ни Федька, ни Мишка, ни Маруська, ни Зильберберг меня не беспокоят.

Б. Левин.

В ПЛОТЬ Д О...

В общем и целом, рассказывать долго, почему я передам вам один замеченный факт, а факт в том, что приходит предзавкома наш Степан и сурово объявляет:

— В связи с кампанией, которая поднята вокруг, объявляется решительная борьба с прогулами вплоть до... Потому что рационализация, снижение цен на промтовары, и вообще нужна сознательность, а не разгильдяйство. С заводоуправлением согласовано. И тоже — насчет пьянки: за нетрезвое появление — вплоть до. И между прочим, надо провести через общее собрание рабочих и служащих.

Провели легко: после международного сразу вышел Степан и все это самое повторил. Но было дело после полочки, так что не все на собрании тверезые были, — а по пьяной лавочке и море по колено, не то, чтобы «вплоть до»! Кто мог, руку поднял, а остальные и так просидели, но вышло — единогласно, без воздержавшихся.

А на завтра, конечное дело, половина станков стоит, — кто же после полочки может сразу явиться?! Правда, которые поприходили, но от них не толк, а только винный запах один, вроде авиахиму.

Вот те и единогласно!

Однако меры были приняты, и в самом деле вплоть до.

Заводоуправление представило для начала четырех человек к расчету без выдачи за неоднократное: Сеньку Климова, Ваську Петухова, Антошку Крикунова и Гришку — фамилию не помню.

В эркак от рабочей части — сам Степан и секретарь завкома — Кондратьев. Администрация говорит:

— По вопросу о Семене Климове предложение администрации: за неоднократное уволить без выдачи, как согласовано с заводом.

Степан поднялся и переспросил:

— За что, то есть?!

— За неоднократное?!

— Убийство было или что?! Может станок спер или привод пропил?!

Администрация с недоумением:

— Согласовано же, чтобы за неоднократное прогульство — вплоть до, и без выдачи...

— Ничего подобного! — отрезал Степан: — такого согласования не может быть. Если рабочему человеку прогулять нельзя, тогда кому же можно?! Может быть, нэпману?! Так ему и прогуливать нечего, — все равно гуляет. Рабочая часть категорически несогласна, и предлагает ограничиться.

А Кондратьев от себя добавляет:

— Дожили!!! Погулять рабочему человеку немислимо!!! Категорически ограничиться!

Написали: «соглашение не достигнуто», — и к следующему:

— Василия Петухова за неоднократное, администрация предлагает уволить без выдачи.

Степан опять спрашивает, но сидя:

— За что, то есть?!

— За неоднократное!!!

— Убийство было или что?! Станок спер или привод пропил?!

Администрация явно огорчается:

— Согласовано же с заводом, чтобы за неоднократное пьянство на работе — вплоть до, и без выдачи.

— Ничего подобного! — отрезал Степан: — такого согласования и быть не могло, потому что, если рабочему человеку и выпить нельзя, то кому же можно?! Нэпману все равно не запретишь пить, — ему на работу не идти. Рабочая часть категорически несогласна, и предлагает ограничиться!!!

И Кондратьев поддакивает:

— Дожили!!! Выпить рабочему человеку нельзя!!! Категорически ограничиться!!!

Так по всем по четверем «соглашение не достигнуто»... Вот те и борьба до результата!

— Ну и что же?! — заинтересовался я: — прогулы и пьянство так и остались?!

— Чего там остались, — растут!!! Говорили ребята, будто наш слесарь Троицын прогуломер изобрел... Думаю, — брехня: на нашем заводе прогуломер ежели ставить, так для него новую силовую установку надо в двести лошадиных иначе лопнет...

Иванчук.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Человека уклончивого нелегко изобличить в уклонах.

★

Деятель, который не разрешает критиковать себя СНИЗУ, стоит, очевидно, ВЫШЕ критики.

★

Не трудящийся не ест лишь в том случае, если он — лицо свободной профессии, а не служащий.

★

Мы НАХОДИМ время для ненужных заседаний, но склонны считать его ПОТЕРЯННЫМ.

★

Повышение спец-оклада заведующему кооперативом едва ли повысит его интерес к снижению цен.

★

Зачем говорить „да“ или „нет“, когда можно сказать: „как вам будет угодно-с“..

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ПРОДУКТЫ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА ВОССТАНОВЛЕННОЕ БЛАГОЧИНИЕ

Некий уездный пред совершенно не переносил, когда кто-нибудь в уезде шипел по его адресу.

Однажды в командировке преда подали сугубо горячую яичницу. Яичница сильно шипела.

Сопровождающие преда второстепенные особы уже забеспокоились. Но пред не растерялся и быстро, как всегда, с'ел вышеупомянутое блюдо.

Только и всего!

МЕТКОЕ СРАВНЕНИЕ

Блаженной памяти управдел товарищ Копнякин о делопроизводстве рассуждал так:

— Всякая бумажка, выпущенная учреждением, подобна утопленнику. Каждое учреждение, куда она поступит, отпихивает ее от себя, направляя другому. В конце-концов, отпихиваемая бумажка затеряется, и все будут удовлетворены: проситель узрит и поймет безнадежность и хлопотливость затеянного дела, а учреждения безболезненно увеличат число входящих номеров своих.

Бес.

П О Н Я Т Н О

Рис. и тема Ф. Сигова (Тверь).



— Чевой-то наш зав какой обходительный стал. Не иначе, как ревизора обойти надумал!

СЕРЬЕЗНЫЙ ВОПРОС

Рис. Ю. Ганфа



— Как же построить доклад, чтобы было и популярно и содержательно?!

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

МЕДВЕЖЬЕ...

Появился медведь в лесах Александровского у., Владимирской губ. Задрап двух коров граждан села Рюминского. Хотела лесная стража убить медведя, да нашлись у него верные друзья—Александровское лесничество и Владимирское ГЛО. Была получена бумажка следующего содержания.

Предлагаю объявить лесной страже, чтобы они приняли энергичные меры к поиску медведя, а также следили за тем, чтобы кто не убил его. О нахождении медведя срочно сообщить мне.

Лесничий Гаврилов.

Говорят, что лесничий получил соответствующее распоряжение из ГЛО. Говорят также, что у медведя имеется рука в ГЛО—какой-то родственник, прославленный в известной басне «Пустынник и медведь» за свой редкий выдающийся ум.

СОБАКИ С'ЕЛИ

О зыбкости и непрочности некоторых провинциальных учреждений повествует нижеследующий рапорт:

АМУРО-ЗЕЙСКОЕ
участковое агентство
Госстраха № 22.

Амуро-Зейскому райиспол-
кому.

29 июля 1927 года.
№ 255.

Рапорт.

Настоящим доношу, что сего 29 июля с. г. утром мною утеряна агентская печать на квартире у себя. Потеря произошла следующим порядком: вечером 28 июля, ложась спать, по обыкновенному весил брюки через перекладку, в коих в кармане находилась печать. Последняя из кармана выпала и утащена маленькими собаками, так как последние уже были в таких случаях неоднократно, и с поиском семьи и хозяев квартиры отыскать не удалось, о чем и ставлю в известность.

За агента 22-го участка
контрощик Стародубов.

Так малые, но, очевидно, злые собаки прекратили славное существование госстрахового агентства. Ибо без печати даже никакой зав не сможет документально доказать, что он существует.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Председатель Яковлевского сельсовета (Иваново-Вознесенской губ.) тов. Крылов посылает в соседнюю комнату члену президиума тов. Макарову строгое предписание от четвертого августа за № 293:

Сообщаю, что второго августа с. г. созывается президиум совета. Явка для вас обязательна.

Председатель Крылов.

Товарищ Крылов, повидимому, тоже в своем роде баснописец.

ФРУКТ

Семейные отношения эпохи каменного века нашли себе отражение в таком подлинном документе, полученном нами из гор. Джаркента, Джетысуйской губернии:

Подписка.

1926 года, апреля 20 дня, я, нижеподписавшийся, гражданин Витебской губернии, Люцинского уезда, Мятелевской волости, Яковлев, Иван Алексеевич, даю настоящую подписку своей жене Колесниковой, Евдокии в том, что я, Яковлев, обязуюсь вести себя нравственно в семейной жизни:

1. Не ласкать девочку, чтобы не привести к нарушению половых потребностей.

2. С другими женщинами не позволять к вынуждению половых сношений.

3. В виду своей слабости в пьянстве, я обязуюсь без своей жены не пить, только из рук своей жены по норме, как жена есть член партии и не распутного поведения.

И все вышеизложенное я, Яковлев, обязуюсь исполнять вышеуказанные три (3) пункта. За неисполнение вышеуказанных пунктов я, Яковлев, в нарушении отвечаю перед судом и следствием и революционным законом по всем строгостям.

И. А. Яковлев.

20/IV—1926 года, гор. Джаркент.

1926 года, сентября 30 дня, я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что я не буду приступать к Надежде Колесниковой с нахальством или нахально, как к малолетней девочке, и также в присутствии не буду ругаться площадным словом, а также бить, в чем подписуюсь.

И. Яковлев.

СЕРЬЕЗНЫЙ ВОПРОС

Рис. Ю. Ганфа



— Из чего же приготовить обед, чтобы вышло и дешево и питательно?..

ЧУДЕН СВЕРДЛОВСК ПРИ ТИХОЙ ПОГОДЕ

Свердловские железнодорожники дают распоряжение.

Телефограмма.

Всем децернам, нач. бюро и отделов, МК 10 и 11, учкпрофсоюз, дорпрофсоюз, РКК, ДТОГПУ.

Назначенное на 2-е августа, в 7 ч. веч., заседание по обмену мнений по проведенной децернации, по распоряжению ЧЗ, переносится на пятницу, 5 августа, также на 7 час. веч., при условии, если будет плохая погода.

В случае же хорошей и ясной погоды заседание окончательно переносится на вторник, 9 августа, также на 7 час. веч., а потому прошу принять к сведению и исполнению.

По поручению ЧЗ

секретарь совещания Крохалев.

Если дело не медведь и в лес не убежит, то железнодорожное начальство в Свердловске, надо полагать, бегает в лес постоянно!

О Д Н О И Т О Ж Е

Рис. Ф. Сигова



— Вот и в пивную пришел... А тощица все равно, как в клубе!

НЕВЕСЕЛЫЙ ДЕНЕК

Рис. Ю. Ганфа



— Что с тобой?! Всю неделю веселый ходишь, а как воскресенье подойдет — в грусть впадаешь!
— Да... А по-твоему, за свой счет прогуливать весело?! Один день в неделю такой!

БЕЗБОЖНИК

Рис. Ю. Ганфа по конкурсной теме Мызникова



ЧЕРНЫЙ КОТ: — Наш председатель кружка безбожников идет! А я перебегу ему дорогу, — он сейчас креститься начнет!

ВИЛЫ В БОК

БОЛЕЗНЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Заболел борисовский прокурор, дорогой товарищ Рожков. Заболел в тяжелой форме рассеянностью. Дело дошло даже до того, что т. Рожков по тяжелой своей рассеянности получил содержание не только из стражассы, но одновременно и по месту службы.

Не запускайте, товарищ Рожков... болезнь! Лечитесь! Читайте кодексы—помогает!

О МАЛЕНЬКИХ ЛЮДЯХ

Можно ли маленькому человеку жить на белом свете? На вопрос этот отвечает киевское статистическое бюро отрицательно.

В бюро сидят человек 400. Зары, замы имеют большое жалование и большие казенные квартиры на солнечной стороне. Даже архивариус, архив которого ценится по 75 коп. за пуд и все же никем не покупается, имеет квартиру. Ибо это люди—большие. А вот, люди маленькие—курьер и дворник—получают всего 24 рубля в месяц и квартиры не имеют.

И зачем им, в самом деле, квартира! Квартира дается для того, чтобы в ней жили, а разве можно жить на 24 рубля в месяц? Не жить это, а так—грех один.

Охо-хо!

УСТРОИЛСЯ

Чисто и ловко обрабатывает свои дела-делишки зав новосибирской конторы «Покотранса» Трегубенко.

Целый год клиентам конторы таксировалась в тариф сумма за простой и хранение, происшедшие по вине самого же «Покотранса».

Всякого рода убытки от небрежности (история, например, с мясом) Трегубенко, при помощи всяких махинаций, ловко скрывает.

Сотрудники конторы рта не могут раскрыть, так как председатель месткома тов. Матушкин—ставленник Трегубенко.

В общем у Трегубенко, очевидно, губа не дура, а председатель месткома тов. Матушкин носит свою фамилию явно не спроста; очевидно, сотрудники упоминают его постоянно, и только по матушке!

Заядлый.

ЛЮБЯЩИЙ ЗАВ

Редко кто так любит порученное ему дело, как зав бондарной мастерской Мальцевского цементного завода тов. Мирошин.

— Я свою мастерскую люблю, как родную,—говорит всегда тов. Мирошин.

И, действительно, она для него родная—всю родню свою сюда тов. Мирошин поустраивал (Боркунов, Денисов, Баранов и др.).

Есть ли еще такие трогательные примеры любви к ближним?

КРИКЛИВЫЙ ЗАВ

Дорогой «Крокодил»! Возьми на свои зубы зава райземотделом Орехова на Запорожье. Рычит он, бросается на беззащитных селян и спецов. Только от него и слышишь:

Тебе какого чорта нужно?!

— Катись отсюда!

— Пошел вон!

Орехов, вероятно, руководствуется старой поговоркой—«дтиа не плачет—мать не разумеет». Покричит, покричит, смотришь, и догадуются дать ему трепку.

КООПЕРАТИВНЫЕ РАДОСТИ

В нашей жилищной кооперации обстоит все чрезвычайно благополучно. В «Крокодил», по крайней мере, никто не жалуется.

Однако у нас, в егорьевском «Красном Пролетарии», в виде исключения что ли, правление не очень удачливое.

Задумали купить дров и полезли за ними в Туголесское лесничество. Купили 50 кубов, в общем по 80 рублей, а у себя под носом в Промторге дрова получили по 60 рублей. Тысячу рублей—как королева слезала! Лучше бы на эти деньги купить для правления не дров, а палок.

Ревизор.

ЗАВ ВОЗИТСЯ С ПОПАМИ

У нас, на Ижевском заводе, врачи дают рабочему увольнение на два, на три дня. А вот, когда у зава сталелитейной мастерской Баженова умерла дочь, которую, между прочим, хоронили четыре попа, то Баженову сразу дали отпуск на шестнадцать дней. Теперь наши рабочие думают: кто же в этом деле оказал помощь—врачи или, может быть, попы намолили?

Ижевцев.

ШТАПМОВАННАЯ РАБОТА

Оживление профсоюзной работы особенно заметно в Белоруссии. Гроздянский батрачком два года ведет усиленную переписку с райкомом союза СЗЛ на тему о приобретении штампа. Исписаны горы бумаг, и теперь перед местными профбюрократами из райкома стоит вопрос о переходе в другой союз.

— Если мы,—рассуждают они,—каждый день только и делаем, что роемся в горах переписки, то не следует ли нам перейти в союз горнорабочих?

К СВЕДЕНИЮ КОЛОГРИВЦЕВ

Весело живут некоторые провинциалы. Вот, послушайте:

10-го июля И. И. Котов на пароходе «Аул» поехал по реке Унже из Кологрива в Мантурово. Будучи навеселе, Котов настойчиво приставал к женщинам, матершинничал, за что был связан и опущен в трюм. На железной дороге Котову звание уездного контролера тоже не давало спокойствия. В результате, на ст. Николо-Полоша «контролер» был высажен. Безнаказанно хулиганничает он потому, что ему покровительствуют. Так, например, в октябре прошлого года Котов выбил стекла в здании кологривского комбината, о чем был составлен и вручен начальнику милиции Перельгину протокол, но воз и ныне там. Поэтому Котов чувствует себя неприкосновенным.

Котов, действительно, неприкосновенен! «Крокодил», и тот не хочет лачкать о него свои вилы, и помещает эту заметку лишь для сведения кологривских властей.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ

Плотничьи, столярные, токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, провололочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка щеток, кистей, веревки, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника.

С 148 рис. Цена с пересылк. 3 р. 50 к.

Можно послать мелкими почт. марк.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:

Книжный склад „КНИГОВЕД“,

● МОСКВА, 19, ул. Герцена, 22/0. ●



УЗНАВАЙТЕ ПОГОДУ

гигрометр „БАРОМЕТР“. Прибор, верно предсказывающий ПОГОДУ, с вечным индикатором. НЕОБХОДИМ ВСЕМ.

Анализ Науч. Высылается немедленно Х.-Ф. Игнатьев по получении 1 р. (можно марками). Нал. плат.—1 р. 20 к. Оптом и в склад. Адрес: Москва, 402, почт. ящик № 1163, производству „Барометр“.

МУРЗИЛКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ ВЫХОДИТ В 2-х ИЗДАНИЯХ

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ:

„МУРЗИЛКА“. Цена 50к. в мес.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ:

„МУРЗИЛКА“ и „МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“. Цена 65 коп. в мес.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, Судевский вал, дом № 63. Гл. контора „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.

ПРЕД, КОТОРЫЙ ДВУХ СОБАК С'ЕЛ

Всякие бывают на свете охотники. Но охотника за бронзовыми собаками «Крокодил» откопал впервые.

В Судогде, в межсоюзном клубе стояли покрытые многолетней пылью две бронзовые собачки. Стояли тихо и благородно, без мечтаний.

Но однажды в клуб зашел председатель владимирского ГСПС, всеми любимый товарищ Семагин, и увидел печальное собачье прозябанье. Подозвал он верного товарища Афанасьева, председателя упробюро, и предложил ему в порядке профдисциплины доставить собачек на квартиру.

Законопослушный тов. Афанасьев сгреб собачек в охапку и повез их во Владимир к тов. Семагину.

Неуважительное к начальству правление клуба послало вдогонку агента уголовного розыска, но... уву! Афанасьев ехал на лихой тройке, и догнать его с собачками не удалось. Началась переписка, но дело замяли. И стоят собачки у товарища Семагина на квартире, веселя его ответственное сердце.

Такова собачья жизнь у нас, во Владимире.

Буква А.

КОНКУРСНАЯ КОРЗИНА

ЗЛОВРЕДНЫЙ УХАЖЕР

Товарищ из Ярославля очень жалостливо хочет изобразить участь нашей молодой кооперации.

В саду, на скамейке, сидят двое,—пишет он,—тучный мужчина, с надписью «бюрократ», и худенькая девушка, с надписью «кооперация». Подпись под ними—«На заре юных лет ты погубишь ее!»

Флирт, конечно, опасный, но не забывайте, что у этой юной девушки довольно строгой маменька—ВКП(б)!

НЕМНОЖКО ОПИУМА

Товарищ Фомичев предлагает такую остроуту на конкурс:

— В писании сказано, что бог насытил семью хлебами семь тысяч человек.

— Это не удивительно! У нас в селе произошло еще большее чудо: чтобы прокормить одного нашего попа, крестьяне собрали для него 300 пудов хлеба!

А мы и этому не удивляемся! Мы уверены, что все-таки тремястами пудов не насытит попу. Потому, как публика эта—не-насытная!

О ЩИГРОВСКИХ ВОРАХ

Молодой человек из Щигр острит так:

— Знаешь, Марфутка, Филимон из острога вернулся!

— Не острог, а исправдом!

— Какой там исправдом, ежели он сразу, как вернулся, так и попер у Варвары из погреба масло.

Нарисовать просит молодой человек к этому зеселому разговору двух женщин, которые «стоят около колодца и рассуждают руками».

То-то и оно, что рассуждают они руками, а не головой. Если бы они рассуждали головой, то наверное бы подметили для «Крокодила» какие-нибудь всамделишные щигровские непорядки. Неужели в Щиграх нет ни одного другого вора, кроме Филимона, укравшего у Варвары масло из погреба? А этот, как его?.. Напишите-ка, мы забыли его фамилию!

НЕ ШУТИТЕ НАД СЕРЬЕЗНЫМ ДЕЛОМ

В Костроме имеются определенно догадливые люди. Один прислал на конкурс такую штуку:

— Ты что такой сегодня веселый?

— Ты «Крокодил» читал?

— Нет, а что?

— Выписывать надо, тогда и узнаешь что!

Вопрос о подписке на «Крокодил» для каждого человека вопрос совершенно серьезный, и издеваться над несчастными людьми, несостоящими в числе подписчиков, не следует. Они и без того, очевидно, обижены природой.

СТИЛЬ — ЭТО ЧЕЛОВЕК

Крепко острят харьковцы:

— Иван Петрович! Что общего между моей столовой и новой литературой?

— М-м... Не знаю...

— И та и другая выдержаны в дубовом стиле!

От себя добавим, что и предложенная на конкурс остроута выдержана именно в этом же самом стиле. Впрочем, выдержана недостаточно. Поддержали бы вы, товарищ, ее у себя еще несколько годков, а пока займитесь обличением чего-нибудь конкретного из харьковской жизни. Это будет вернее!

НЕ ОБМАНЕШЬ — НЕ ПРОДАШЬ

Не плохо острит т. П—т:

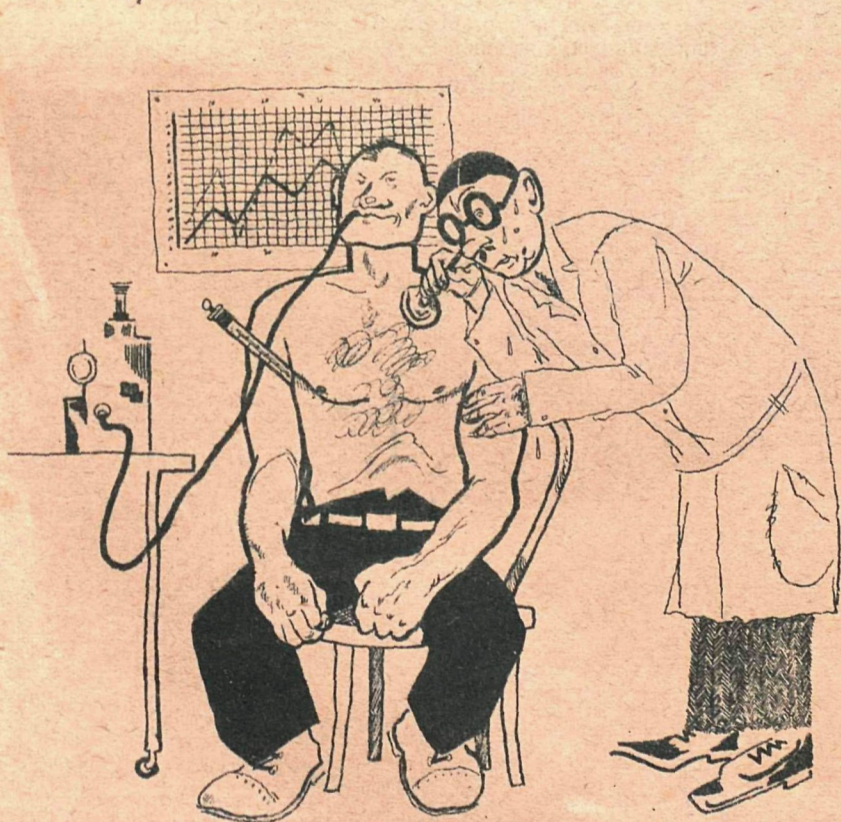
— Что же это, батюшка, у вас в кооперативе орехи пустые?

— Это ничего: пустых-то больше на фунт пойдет!

Пустые орехи бывают тогда, когда они уж очень старые. Остроута эта тоже очень старая, а потому и пустая. Помните, товарищи, что за присылку старых остроут вам непременно достанется на орехи.

ПРИЕМ СИМУЛЯНТА

Рис. М. Храпковского



Сначала доктор долго бился с „больным“...



Потом „больной“ долго бился с доктором!

КОЗЕЛ В ОГОРОДЕ

Рис. К. Елисева



К.Е.

1927

КОЗЕЛ: — Ишь, черти... Меня из огорода гонят, а в правление кооператива кого угодно пускают...

БИБЛИОТЕКА
ИСКУССТВЕННОЙ
КАДЕМИИ